

Шарафанова Елена Евгеньевна

(Санкт-Петербург)

*доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского
университета сервиса и экономики*

Котов ТМ

аспирант

*Санкт-Петербургского государственного
университета сервиса и экономики*

Гендерные проблемы высшего образования

На празднике, посвященном 250-летию МГУ, его ректор, Виктор Садовничий, отметил, что «в мире стала проявляться тенденция рассматривать науку, а вместе с ней и образование преимущественно в плане краткосрочной экономической целесообразности» [1]. С этим мнением трудно не согласиться. Жесткая прагматичность современной системы российского образования, ставшего одним из направлений предпринимательской активности, породила множество проблем, и гендерные проблемы в том числе.

Нельзя согласиться с бытующей точкой зрения о гендерной нейтральности коммерциализации высшего профессионального образования, основанной на равной плате за обучение для юношей и девушек. На самом деле дело гораздо сложнее и обусловлено экономически. При осуществлении инвестиций в формирование, развитие и реновацию человеческого капитала эффект от капиталовложений в образование определяется как разность между уровнем повышенной в результате завершения обучения заработной платы, получаемой в течение периода его экономической активности, и затратами на образование. Образование выгодно в том и только том случае, если существует прямая связь между уровнем образования, социальным статусом и материальным достатком человека.

В России при относительной доступности образования выгода его проблематична. Для большинства населения прямая зависимость уровня оплаты труда работника и уровня его образования отсутствует, отсутствует и

социальный лифт, обеспечивавший в прежние времена возможность хорошей карьеры всем гражданам при наличии хорошего образования, трудолюбия и лояльности системе.

В России на сегодняшний день половина населения считают себя бедными людьми, и это притом что 70% из них имеют постоянную работу. Бедность – это «невозможность обеспечить себя и своих детей минимальным уровнем жизни», а также качественным образованием, здравоохранением, благоустроенным жильем. А нищета – это когда человек не получает даже минимального дохода.

Бедных людей сегодня в России, по разным оценкам, от 15 до 50 процентов. А вот ощущают себя таковыми до 60 процентов населения страны. Небедными, то есть «средним классом», считаются люди с доходом в 1000 долларов в месяц на каждого человека в семье. Самое страшное явление – «новые бедные» – люди, имеющие работу, но неспособные содержать семью. Их зарплат недостаточно, чтобы подняться над уровнем бедности. Такие люди есть во всех странах, но лишь в России их процент от общего числа бедных столь высок – 66%. В основном это работники бюджетной сферы. Примерно 80% работников бюджетной сферы имеют профессиональное образование. Еще один пугающий фактор – феминизация бедности. Типичный российский бедный - это одинокая женщина с двумя детьми [2].

Прямая стимулирующая связь между уровнем образования и уровнем дохода и уровнем образования отсутствует, и, тем не менее, до последнего времени у вузов не было проблем с набором абитуриентов. Дело в том, что система профессионального образования выполняет, помимо образовательной, весьма важную социальную функцию адаптации молодежи к профессиональной деятельности. Кроме того, для значительного количества слабо- и среднеуспевающих юношей высшая школа стала своего рода укрытием от службы в армии. Нет сомнений в том, что значительная часть студентов-юношей, обучающихся по экономическим специальностям, гораздо более успешно могла бы проходить обучение в колледжах и учреждениях

начального профессионального образования, если бы не грозная тень службы в вооруженных силах, витающая над их матерями. В таблице 1 приведены данные о гендерном распределении успеваемости студентов факультета менеджмента одного из вузов Санкт-Петербурга.

Таблица 1 – Характеристика успеваемости студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент»

Студенты	Всего оценок		1 курс		2 курс		3 курс		4 курс	
	кол-во, шт.	%	кол-во, шт.	%	кол-во, шт.	%	кол-во, шт.	%	кол-во, шт.	%
Девушки	665	100,00	141	21,20	154	23,16	121	18,20	249	37,44
"отлично"	252	37,89	63	44,68	73	47,40	49	40,50	67	26,91
"хорошо"	297	44,66	78	55,32	63	40,91	59	48,76	97	38,96
"удовл."	116	17,44	21	14,89	18	11,69	13	10,74	85	34,14
Юноши	228	100,00	49	21,49	101	44,30	24	10,53	54	23,68
"отлично"	48	21,05	12	24,49	29	28,71	7	29,17	0	0,00
"хорошо"	77	33,77	11	22,45	35	34,65	15	62,50	16	29,63
"удовл."	103	45,18	26	53,06	37	36,63	2	8,33	38	70,37

Источник: данные аттестации студентов.

Данные таблицы 1 иллюстрируют следующие тенденции, характерные для многих вузов, ведущих подготовку по экономическим специальностям:

- количество студенток значительно превышает количество студентов (соотношение примерно 3:1);

- доля отличных и хороших оценок у девушек существенно выше аналогичного показателя у юношей (оценки «отлично» у девушек составляют 37,89% от общего количества полученных оценок, оценки «отлично» у юношей – лишь 21,05%; оценки «хорошо» - 37,89% у девушек и 33,77 у юношей);

- успеваемость и юношей, и девушек снижается к старшему курсу, однако эта тенденция наиболее ярко выражена у юношей (доля отличных оценок на четвертом курсе равна нулю).

Преподаватели, ставящие юношам при аттестации более низкие оценки, чем девушкам, могут заподозрить себя в своего рода гендерном шовинизме, однако устойчивость отмеченных выше тенденций позволяет утверждать, что объективно более низкие способности к обучению экономике и менеджменту у студентов-юношей. А это значит, что потенциально более успешными управленцами являются девушки, что, в свою очередь, позволяет прогнозировать феминизацию менеджмента. Это не может быть ни удивительным, ни неожиданным: экономике и менеджменту и учат преимущественно женщины. В таблице 2 приведены данные о численности мужчин и женщин в профессорско-преподавательском составе вузов Санкт-Петербурга.

Таблица 2 – Гендерная структура профессорско-преподавательского состава вузов Санкт-Петербурга

Специальность	М	Ж
Экономические специальности	43,2	56,8
Технические специальности	57,0	43,0
Юридические специальности	56,8	43,2
Медицинские специальности	45,2	54,8
Прикладное искусство	27,4	72,6

Источник: данные официальных сайтов вузов Санкт-Петербурга

Гендерная асимметрия характерна для всех специальностей. Но если в подготовке студентов по техническим и юридическим специальностям преобладают преподаватели-мужчины (57,0% и 56,8% от общей численности профессорско-преподавательского состава соответственно), то преобладание преподавателей женщин характерно при подготовке специалистов в области прикладного искусства (72,6%), экономистов (56,8%) и медиков (54,8%).

Автор статьи согласна с мнением Т.Н.Мартыновой [3], которая считает, что организация высших образовательных учреждений отражает гендерную стратификацию общества и культуры в целом, демонстрируя на своем примере неравный статус женщин и мужчин, гендерную стратификацию педагогической профессии, гендерную асимметрию педагогических кадров и обучающихся студентов. Важной и нерешенной проблемой следует признать разработку научно обоснованной методики для определения оптимальной

половозрастной структуры научных и учебных подразделений, которая обеспечила бы максимально эффективный процесс обучения, воспитания и приобщения студенческой молодежи к научной работе [4].

Гендерная асимметрия выражается в том, что до сих пор элита высшей школы (профессора, ведущие научные сотрудники, высшее руководство университетов и факультетов) представлена преимущественно мужчинами.

Сдерживающими факторами являются менталитет общества, патриархальная традиция, высокая занятость женщин-преподавателей в домашнем хозяйстве. Применительно к научной подготовке кадров гендерная асимметрия выражается в том, что среди аспирантов доля женщин составляет 42%, докторантов - 34%. Причины диспропорции, как отмечает Г.Н. Мартынова [3], обобщая опыт коллег, заключаются отнюдь не в отсутствии интереса у женщин к научной работе, а связаны с необходимостью подрабатывать в нескольких местах для создания и содержания семьи в условиях экономической нестабильности в обществе и резкого снижения уровня жизни, с материнством женщины и т.д. Не отрицая социальной престижности научной карьеры для молодежи и преуспевающих специалистов, для многих молодых людей аспирантура является чуть ли не единственной альтернативой избежать службы в армии.

Литература

1. <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/099/analit03.php>
2. Бастракова Н.С. Проблема гендерной социализации в образовательных учреждениях России//Современные проблемы науки и образования. – 2005. - № 1.
3. Мартынова Т.Н. Гендерные проблемы высшего образования // Фундаментальные исследования. - № 1. – 2008.
4. <http://www.expert.ru/expert/raznoe/raznoe5-4.shtml>